

**ЦИФРОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ КАК ФОРМА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ**

ИГНАТОВА Татьяна Васильевна, кандидат социологических наук, доцент, сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации, адрес: 302034, Россия, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 25, e-mail: tign57@mail.ru

Аннотация. Одной из актуальных проблем современного социума являются расширяющиеся возможности форм политического участия и невостребованность их реализации у определенной части населения. Цифровые формы политического участия получили распространение в России сравнительно недавно. Целью работы является представление результатов социологического анализа востребованности молодой частью населения новых цифровых форм политической активности и отношения к ним.

В рамках проведенного авторского социологического исследования анализируются: интерес к политической жизни страны или региона, форматы потребления политической информации, а также такие формы политического участия, как дистанционное электронное голосование, электронное подписание петиций, феномен слактивизма. Определены основные преимущества и недостатки электронного способа голосования, по оценкам молодых респондентов.

По результатам исследования автор приходит к выводу, что молодежь г. Орла проявляет определенную заинтересованность в происходящих политических событиях в регионе и стране. Молодые пользователи склонны к слактивизму, который получает распространение в этой социальной среде. Для распространения и повышения доверия к дистанционному электронному голосованию государственным органам необходимо популяризировать применение данной системы путем информирования о ее позитивных возможностях и преимуществах по сравнению с традиционным способом голосования.

Ключевые слова: политическое участие, политическая активность, политическая культура, цифровое политическое участие, цифровизация, молодежь.

Цит.: Игнатова Т.В. Цифровое политическое участие как форма политической активности молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Том 18. – № 4. – С. 96–115.

**DIGITAL POLITICAL PARTICIPATION AS A FORM OF
YOUTH POLITICAL ACTIVITY**

IGNATOVA T. V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation (Russian Federation, Orel) , e-mail: tign57@mail.ru.

Abstract. One of the urgent problems of modern society is the expanding possibilities of forms of political participation and the lack of demand for their implementation among a certain part of the population. Digital forms of political participation have become widespread in Russia recently. The purpose of the work is to present the results of a sociological analysis of the demand by the young part of the population for new digital forms of political activity and attitudes towards them.

As part of the author's sociological research, the following things are analyzed: interest in the political life of a country or region, formats for consuming political information, as well as such forms of political participation as remote electronic voting, electronic signing of petitions, and the phenomenon of slacktivism. The main advantages and disadvantages of the electronic voting method according to the assessment of young respondents are identified.

Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that the youth of Orel show a certain interest in the ongoing political events in the region and the country. Young users are prone to slacktivism, which is becoming widespread in this social environment. To spread and increase confidence in remote electronic voting, government agencies need to popularize the use of this system by informing about its positive capabilities and advantages compared to the traditional method of voting.

Keywords: political participation, political activity, political culture, digital political participation, digitalization, youth.

For citations: Ignatova, T. V. (2023) Digital political participation as a form of youth political activity// Central Russian Journal of Social Sciences. –Volume 18, Issue 4. – P.96-115.

ВВЕДЕНИЕ

Конец XX века стал значимым периодом для широкого распространения среди населения интернет-технологий. Всего за пару десятков лет цифровое общество стало не просто теорией в научных трудах классиков социологии, но вполне наблюдаемой реальностью. Для современного человека пребывание в онлайн-среде составляет часть повседневных ритуалов, а социальные сети – важнейшие платформы для взаимодействия и коммуникации.

Цифровизация, являясь одним из ключевых мегатрендов в развитии общества, неизбежно влияет и на все его сферы. Положительное это влияние или отрицательное, в долгосрочной перспективе пока невозможно утверждать – среди деятелей науки и сейчас не утихают дискуссии об эффектах, вносимых информационно-коммуникационными технологиями, однако с большой вероятностью они кардинально изменят не только мир материальный, но и ту область, которая касается более абстрактных категорий социальных отношений, сознания, социальной структуры, механизмов существования и развития общества.

Жизнь современного человека трудно представить без цифровых продуктов и сервисов, которые, с одной стороны, расширяют наши возможности реализации своих интересов и потребностей, с другой стороны, создают дополнительные ограничения и барьеры.

Вместе с цифровизацией глобальные изменения происходят в политической сфере, особенно в той ее части, где интересы общества аккумулируются и выражаются, сталкиваясь с интересами властными. Органы государственной власти, политические партии и деятели, другие группы и отдельные лица всё чаще используют интернет для распространения своих сообщений, в частности, путем создания веб-страниц, сообществ в социальных сетях, чатов, предоставляя различные возможности для политической коммуникации и взаимодействия. Закономерный переход политической сферы общества в цифровое измерение является полем дискуссий в научном сообществе, сопровождаясь увеличивающимся количеством подходов к определению места интернета в ней, влияния цифровых технологий на отношения власти и общества, возможностей и ограничений, а также прогнозированием последствий применения информационных технологий в политике. Трансформация политических процессов в интернет-среде может означать не только изменение их традиционных форм, но и полную структурную перестройку политического взаимодействия власти и

общества, а молодежь, как самая многочисленная группа, пользующаяся интернетом и социальными сетями, в полной мере отражает данные изменения.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цифровизация социально-политического пространства в России является достаточно новым предметом исследования для отечественных представителей научного сообщества. Для научных трудов характерен более описательный характер, систематизирующий представления о новом измерении политического участия. Так, среди авторов можно выделить Э. И. Авзалову [1], С. Е. Козлова [2], Ю. Г. Мисникова [3], А. А. Киселева¹, И. В. Самаркину [5], И. А. Бронникова [6], комплексно рассмотревших феномен политического участия в интернете.

Влияние цифровых технологий на сферу политики и политическое участие граждан рассмотрено в работах А. В. Соколова [7, 8], А. Н. Чачбы [9], Р. В. Пырмы [10], Ю. В. Гавриловой, Н. С. Ильина [11], Р. А. Абдулаева и других.

Формы активности, составляющие ядро цифрового политического участия, были рассмотрены в трудах Ю. В. Парфеновой [12], С. Е. Козлова [13], С. А. Гришаевой, А. А. Лебедевой [14], Д. И. Каминченко [15], И. С. Широкова [16], В. Б. Гольбрайха [4] и др.

В научных работах зарубежных ученых, таких как А. Тоффлер и Х. Тоффлер [17], рассмотрена позитивная роль интернета в политическом участии населения в разрезе функционирования прямой демократии. Другие же, напротив, указывали на разрушающую силу интернет-технологий, способную не только сократить политическую активность граждан, но и значительно снизить эффективность их коллективных действий [18, 19, 20].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическую основу работы составили результаты количественных и качественных социологических исследований:

– «Цифровое политическое участие молодежи г. Орла». Метод исследования – анкетный опрос студенческой молодежи г. Орла (февраль 2023 г.) Выборка многоступенчатая, случайная, бесповторная, репрезентативная по половозрастной структуре молодежи г. Орла, составила 399 респондентов;

– «Цифровое политическое участие молодежи г. Орла». Метод исследования – глубинное интервью. Исследование проведено в мае 2023 г. В состав участников вошли представители студенческой молодежи вузов

¹ Киселев А.А. Политическое участие в Интернете: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Краснодар, 2007. – 165 с.

г. Орла – семь человек.

Также был проведен вторичный анализ данных, опубликованных в открытых источниках, по теме исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Интернет-технологии начиная с конца XX века прочно закрепились на позиции одних из наиболее востребованных в различных сферах жизни общества. Очевидным фактом стало изменение отношений между членами социума, трансформация структуры их деятельности в связи с глобальным процессом внедрения цифровых технологий. Большая часть граждан постепенно включается в онлайн-среду, ставшую особой платформой не только для выполнения рабочих задач, развлечения, потребления информации, но и для взаимодействия и коммуникации.

Политический активизм в онлайн-среде получает новые возможности и инструменты для реализации, становясь основным двигателем развития сети взаимодействия внутри политической системы, ее оптимизации для современных нужд общества. Несмотря на это обстоятельство, по мнению граждан России, интернет представляет собой угрозу политической стабильности: по данным ВЦИОМ, в 2014 году 25 % были согласны с данным утверждением, в 2021 году ситуация изменилась в худшую сторону – 35 % респондентов в целом согласны с утверждением, что интернет является угрозой для политической стабильности страны¹. При этом за 7 лет доля затруднившихся с ответом заметно сократилась. Если в 2014 году таких была четверть, то в 2021 году доля сомневающихся опустилась до 9 %.

Вне зависимости от того, что цифровизация политического пространства трансформирует процесс участия, формы политического участия в интернете во многом похожи на традиционные. Среди активных форм политического участия в интернете мы можем выделить участие в электронном голосовании и создание или подпись петиций политической направленности; среди пассивных – осознанное потребление политической информации, просмотр политических новостей и блогов в Сети.

В России система электронного голосования появилась совсем недавно – возможность дистанционно поучаствовать в выборном процессе у россиян появилась в мае 2020 года на федеральных выборах. Дистанционное электронное голосование (ДЭГ) осуществляется с

¹ Дистанционное электронное голосование в России. История и особенности // ТАСС [Электронный ресурс]. - URL: <https://tass.ru/info/13533535> (дата обращения: 14.05.23).

применением специальной программы и не требует бумажного бюллетеня, гражданину достаточно телефона или компьютера, для того чтобы отдать свой голос. В 2020 году данная технология применялась в ходе голосования по поправкам к Конституции РФ и на выборах в Государственную Думу, по данным ЦИК, явка на электронное голосование в этот период всегда превышала 90 %.

Единый день голосования в 2022 году не стал исключением. Система ДЭГ применялась на выборах различных уровней в нескольких регионах страны, в списки было включено более 110 тысяч избирателей, а проголосовали из них более 95 тысяч¹, что составляет более 86 %. Это свидетельствует об удобстве данного формата, позволяющего мотивационному компоненту политического участия, т. е. желанию индивида проголосовать на выборах, эффективно перейти в практическое русло.

В 2020 году ВЦИОМ фиксировал значительное повышение внимания граждан к теме электронного голосования². По данным центра, поисковые запросы «электронное голосование», «интернет-голосование», «онлайн-голосование» с марта по июнь имели резкую положительную динамику. Наибольший прирост количества запросов по трем выражениям был замечен в период с 22 по 28 июня.

В Орловской области интерес к теме электронного голосования также одновременно повышается в определенные периоды (за прошедший год пиковые значения фиксировались в периоды: 16 – 22 января, 13 – 19 февраля, 13 – 19 марта, 15 – 21 мая, 17 – 23 июля, 7 – 13 августа, 4 – 10 сентября, положительная динамика наблюдается и в настоящий период времени) (рис. 1)³.

Вовлеченность в политику является важнейшей составляющей политического участия. Политические партии в преддверии выборов борются за привлечение электората в свои сторонники.

С введением дистанционного электронного голосования, которое более положительно оценивают молодые люди, молодежь представляет особый интерес с точки зрения электорального ресурса, который имеет тенденцию к ежегодному пополнению и обновлению.

¹ Минцифры подвело итоги работы цифровых сервисов на выборах 2022 года // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций [Электронный ресурс]. - URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41956/> (дата обращения: 14.05.23).

² Пионеры интернет-выборов // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/pionery-internet-vyborov> (дата обращения: 14.05.23).

³ Тема: Электронное голосование // Google Trends [Электронный ресурс]. - URL: <https://trends.google.ru/trends/explore?geo=RU-ORL&q=%2Fm%2F020gk8> (дата обращения: 15.05.23).

Молодежь г. Орла представляет исследовательский интерес с позиции политического статуса региона, в котором проживает. Губернатор Орловской области А. Е. Клычков представляет КПРФ, а не доминирующую партию власти.

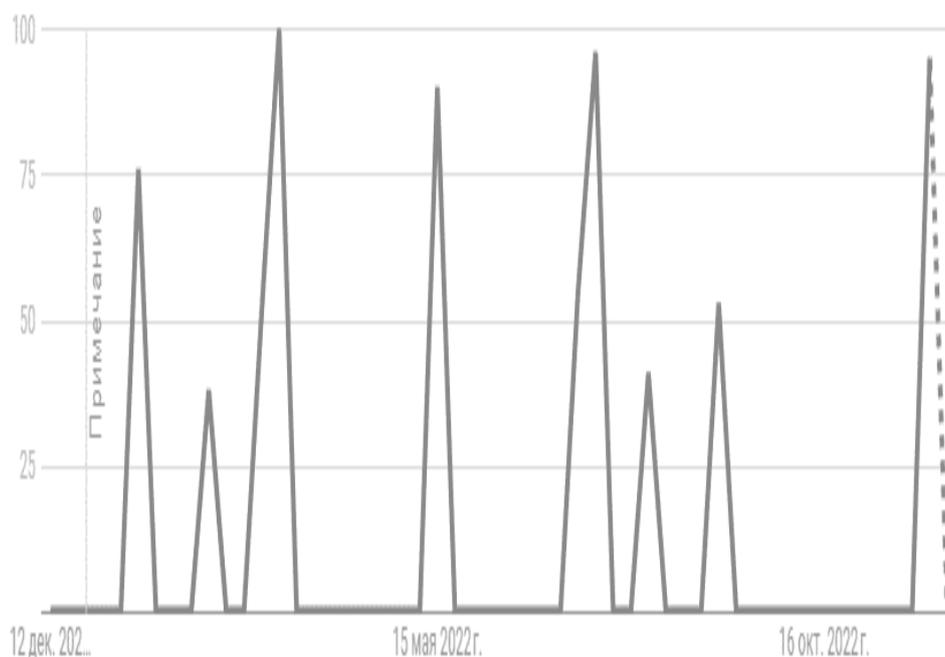

Рисунок 1 – Динамика числа запросов по теме «Электронное голосование»

Figure 1 – Dynamics of the number of requests on the topic “Electronic voting”

В г. Орле интересующихся политической жизнью страны или региона молодых людей оказалось почти 60 %: из них 43 % выражали умеренный интерес, а 14 % – сильный.

Доля тех, для кого в целом политические события не представляют интереса, также оказалась достаточно высокой: 29,5 % респондентов скорее не интересуются ими, 11 % – политическая сфера не интересует вовсе (рис. 2).

При этом самой вовлеченной стала возрастная группа от 30 до 35 лет – среди респондентов, входящих в нее, 56 % проявляют интерес к политической жизни.

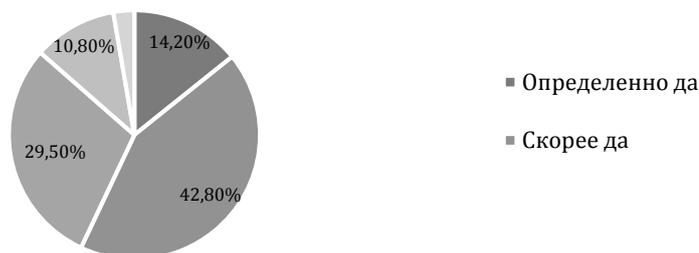

Рисунок 2 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «Интересуетесь ли Вы политической жизнью страны или своего региона?», %

Figure 2 – Distribution of answer options to the question: “Are you interested in the political life of the country or your region?”, %

Можно отметить, что молодые люди склонны к стихийному потреблению политической информации – форматы, при которых респондент пассивно мог получить данную информацию (общение с людьми, случайное появление в ленте новостей, прослушивание радио), предпочитают от 5 % до 40 % опрошенных (рис. 3).

Рисунок 3 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «Как чаще всего Вы узнаете о событиях социально-политической жизни страны или региона? (до двух вариантов ответа)», %

Figure 3 – Distribution of answer options to the question: “How do you most often learn about events in the socio-political life of a country or region? (up to two answer options)", %

Использование социальных сетей для получения информации о событиях, происходящих в региональной и федеральной политической среде, может стать приоритетной основой для развития конструктивного формата диалога между властью и обществом. По оценкам экспертов, доля пользователей социальных сетей в России в начале 2022 года составляла 72,7 % от общей численности населения¹.

Социальные сети и интернет открыли перед активным населением новые возможности в области взаимодействия с органами власти, влияния на происходящие в стране и регионе политические процессы, сделав его более открытым и доступным. Среди таких инструментов воздействия на социально-политические проблемы информанты упомянули формы участия, требующие большей активности:

- голосование за инициативы (например, за благоустройство) и социологические опросы;
- специальные платформы для взаимодействия с органами власти;
- подписание обращений;
- создание постов о проблеме;
- выражение своей позиции по проблемам лидерами мнений.

В последние годы в России всё большую популярность приобретают сервисы, позволяющие создавать петиции, представляющие собой коллективные запросы, требования по возникающим проблемам, или участвовать в их подписи.

Петиции в период цифровизации общества имеют большое значение в контексте цифровой демократии и развития коммуникационных взаимодействий между властью и обществом. Так, на самом крупном портале по созданию и подписи петиций, Change.org, по тегу «Политика» создано 259 петиций².

Петиции часто подвергаются критике за неэффективность, с чем в целом были согласны и информанты. О представленном способе участия информанты отзывались как о недостаточно действенном, неспособном решить серьезные проблемы, а иногда даже игнорируемом представителями органов власти:

Информант 5: «Петиции? Нет, по-моему, всем всё равно на петиции, если честно. Мне кажется, не помогают они решить. Может, локальные какие-то вопросы есть, о которых я не знаю, которые помогли решить петиции, но в общем петиции – недейственная вещь, всем всё равно».

¹ Популярныe соцсети: что изменилось в 2023 году // GeekBrains [Электронный ресурс]. – URL: <https://gb.ru/blog/populyarnye-sotsseti/> (дата обращения: 11.04.23).

² Тема: Политика // Change.org [Электронный ресурс]. – URL: https://www.change.org/t/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-ru-ru?source_location=topic_page (дата обращения: 15.05.23).

Информант 1: «Честно говоря, часто очень видела вот эти все петиции. Насколько они действуют, я не знаю. Я сама никогда не участвовала в этих петициях, не думаю, что ими что-то можно решить действительно проблемное».

Информант 4: «Видал, что многие сообщества хотя бы раз да какую-нибудь петицию создавали и просили подписать, это уже привычная практика, но, честно говоря, я не помню, чтобы петиции кому-то помогли».

Большинство информантов не подписывали ни одной петиции, а те, кто имел такой опыт, не следили за процессом голосования и реакцией власти на них, принятыми решениями или их отсутствием, что в целом означает слабый интерес к данному формату как к способу решения проблем, как к инструменту выражения поддержки той ли иной идеи. По мнению информантов, люди выбирают такой способ участия из-за удобства и простоты участия, сокращения временных затрат и бюрократических процессов, простоты поиска нужной аудитории, чувства причастности и единства, веры в силу легального и прозрачного взаимодействия, то есть преследуют по большей части интересы личные, но не общественные:

Информант 2: «Петиции я не подписывал, но очень много слышал о них. Думаю, такая практика распространена, так как в интернете проще найти нужную аудиторию и собрать необходимые подписи».

Информант 1: «Население использует такой формат из-за того, что это удобно: на сайт зашел, кнопку нажал, вроде что-то полезное сделал. Как бы чувствую причастность к благим делам, наверное. В интернете это всё легче сделать, чем ходить подписи по квартирам собирать, потому что нужно огромный объем работы сделать, а тут с одного места всё разослал, кому интересно будет, те подпишут, и времени столько не займет».

В последние годы всё чаще стал обсуждаться феномен слактивизма – «мнимого» активизма в Сети, не подкрепленного реальными действиями, к которому относят пассивные формы участия, такие как подписание электронных петиций, выражение поддержки в виде соцреакций на посты (лайки, репосты, комментарии), участие в тематических группах и другое. Продолжающиеся дискуссии по вопросу позитивного или негативного влияния данного феномена на сферу политики не приводят к единой позиции научного сообщества. Наиболее приемлемой нам кажется позиция, при которой слактивизм рассматривается как закономерный аспект структуры политического участия, который важен как инструмент демонстрации заинтересованности в решении проблем, поддержки инициатив и лидеров, точки зрения на возникающие ситуации. Молодежь г. Орла в большей степени не склонна реагировать на интере-

сующие или волнующие публикации о социально-политических событиях – 47 % опрошенных заявили, что не делают ничего с подобными материалами. Те респонденты, кто более активен в онлайн-среде, чаще всего ставят лайки (30 %) и обсуждают публикацию с другими людьми (10 %) (рис. 5).

Рисунок 4 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «На Ваш взгляд, какой характер преимущественно имеют данные публикации?», %

Figure 4 – Distribution of answer options to the question: “In your opinion, what is the main nature of these publications?”, %

Большую роль в функционировании любой политической системы играют политические деятели, особенно в период персонификации политики в России. Среди молодых людей лишь треть следит за публикациями политических деятелей страны или региона, при этом характер данных публикаций достаточно разнообразен: 35 % респондентов следят за политиками, посты которых имеют провластный характер, 26,7 % – оппозиционный, а четверть опрошенных отметили нейтральное содержание читаемых ими материалов (рис. 4).

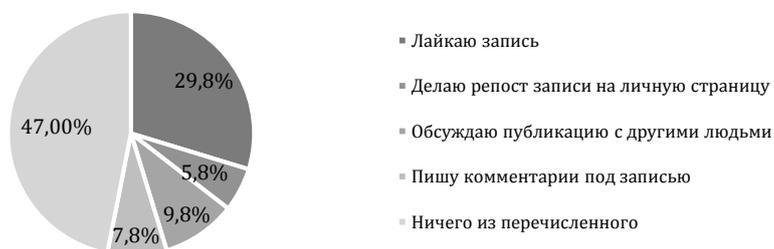

Рисунок 5 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «Если Вы видите публикацию о социально-политических событиях, которые Вас интересуют или волнуют, что Вы чаще всего делаете?», %

Figure 5 – Distribution of answer options to the question: “If you see a publication about socio-political events that interest or concern you, what

do you most often do?”, %

Наиболее базовой формой политического участия является участие в выборах. Система электронного голосования в России еще недостаточно развита.

Молодые орловцы в целом положительно относятся к возможности голосовать на выборах в дистанционном формате: 11,3 % респондентов назвали свое отношение к такой процедуре положительным, а 38 % – скорее положительным. Тех, кто негативно оценил такую возможность, оказалось 11 %, а четверть респондентов отнеслась к такой инициативе скорее отрицательно (рис. 6).

По результатам данных исследования ВЦИОМ и Центра политической конъюнктуры, проведенных в мае 2020 года, отмечается возможность привлечения к электронному варианту голосования именно молодежи, которая меньше других принимает участие в традиционной форме голосования и придерживается ситуативной стратегии участия. Внедрение дистанционного электронного голосования расширяет возможности стратегий электорального поведения избирателей.

Рисунок 6 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к предоставлению возможности голосовать на выборах дистанционно, через интернет?», %

Figure 6 – Distribution of answer options to the question: “Please tell me, how do you feel about providing the opportunity to vote in elections remotely, via the Internet?”, %

Данные результатов исследования показывают, что наибольший уровень поддержки электронной формы голосования зафиксирован в возрастной группе 18–34 лет. Этот факт дает основание предположить, что электоральное поведение молодых людей станет более активным¹.

¹ Электронное голосование: новые технологии меняют электронные привычки // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheski>

Однако результаты проведенного исследования показывают низкий уровень информированности населения о возможности электронного способа голосования. В этой связи Центральной избирательной комиссии РФ необходимо более эффективно доводить информацию до избирателей о новом формате голосования, отмечая его преимущества и технологическую готовность к реализации такого способа волеизъявления.

Среди основных преимуществ электронного способа голосования респонденты называли:

- возможность проголосовать в любом месте, не приходить на участок для голосования – 40,3 %;
- дистанционный формат, позволяющий удаленно отдать свой голос – 38,3 %;
- возможность поучаствовать в процедуре в любое время – 25 %;
- оперативность обработки голосов избирателей – 24,3 %.

Основные недостатки голосования с помощью интернета, по мнению респондентов:

- возникновение технических проблем на сайте для голосования – 34,8 %;
- отсутствие контроля за процессом – 32,8 %;
- отсутствие интернета или техники для участия в таком формате – 30 %;
- вероятность фальсификации – 26,8 %.

Стоит также обратить внимание на то, что орловцы чаще отмечали отсутствие достоинств использования данного способа проведения голосования (6 %), чем отсутствие недостатков (0,8 %), что также могло повлиять на выбор в пользу традиционного способа участия в выборах или неучастия в них вовсе.

Одним из важных элементов политического участия граждан является влияние на политическую систему в роли избирателя, позволяющее с помощью узаконенных процедур непосредственно влиять на текущую политическую ситуацию в стране и регионе. Для электронного политического участия важным становится развитие системы дистанционного электронного голосования в России. Система электронного голосования в России еще недостаточно реализована: только в 2021–2022 годах платформа дистанционного электронного голосования (ДЭГ) использовалась в шести и семи регионах страны соответственно. Также способ электронного голосования за кандидатов был опробован населением страны в ходе предварительного голосования от «Единой России». В 2023 году ДЭГ

может быть снова использовано на выборах губернаторов в некоторых регионах страны. Информанты оценили саму идею электронного голосования скорее в положительном ключе, однако отметили, что такая практика не только включает в себе удобство для населения (в т. ч. маломобильных граждан), повышение мотивации к участию у пассивной его части, экономию бюджета для страны, но и сопряжено с некоторыми рисками: непрозрачностью голосования, фальсификациями, DDoS-атаками, нарушением конфиденциальности. Данные барьеры могут вынуждать население отказываться от участия в процедуре ДЭГ, однако на это может влиять и в целом недоверие к институту голосования в России, что также обнаруживалось в позициях информантов в ходе применения метода глубинного интервью:

Информант 1: «Ну в целом это такая интересная, конечно, практика. С одной стороны, удобно: не нужно никуда ходить, не надо ничего делать, а с другой стороны, это всё можно взломать, как-то фальсифицировать. Можно даже где-то нарушить принцип анонимности. Я бы, наверное, не хотела бы принять участие в таком формате».

Информант 5: «Электронное голосование – в целом удобная и приятная процедура, особенно со всей цифровизацией в нашей жизни, вот этим всем прогрессом, очень удобненько было бы голосовать в телефончике. Но в России я бы не хотела принять участие в таком формате... В России электронное голосование – еще одна возможность для фальсификации, потому что люди не могут обеспечить прозрачность данной процедуры».

Информант 3: «Не могу сказать, что хорошая, но и не плохая, скорее... В принципе, для многих это очень удобно, поэтому практика скорее хорошая, например, маломобильные люди могут так поучаствовать, но я в целом предпочла бы традиционный способ: он мне кажется более надежным, что ли, если честно».

По мнению опрошенных, наиболее политически активными в интернет-среде являются пользователи в возрасте от 25 до 34 лет. Второй по уровню участия в политике с помощью онлайн-средств респонденты признали возрастную группу от 35 до 59 лет.

В подтверждение данной позиции также говорит и тот факт, что почти 60 % респондентов считают социальные сети и интернет важными инструментами в выражении личных позиций по социально-политическим вопросам (рис. 7).

Результаты исследования показали, что новые цифровые формы проявления политической активности вызывают интерес у молодых людей. Однако стоит отметить тот факт, что недостаточность опыта

применения этих форм, а также недоверие к их прозрачности, точности результатов и справедливости вызывают сомнения в использовании их в социальной практике у определенной группы населения.

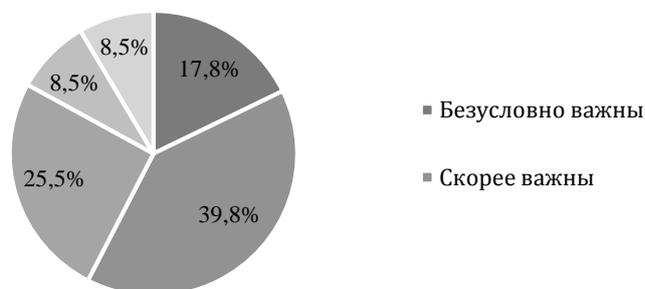

Рисунок 7 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «Насколько, на Ваш взгляд, важны социальные сети и интернет для выражения своей позиции по социально-политическим вопросам?», %

Figure 7 – Distribution of answer options to the question: “How important, in your opinion, are social networks and the Internet for expressing your position on socio-political issues?”, %

ВЫВОДЫ

Результаты, полученные в ходе проведенного социологического исследования, позволяют зафиксировать существующий интерес молодого поколения к происходящим в политике страны и региона событиям. Однако данный интерес связан с конкретной личностью и зависит от привлекательности политической темы, а не диктуется объективными потребностями людей в получении информации такого рода для формирования собственных позиций и политического опыта. Интернет не имеет специфичных черт в разрезе представления новостей, но дает более широкий выбор ресурсов с определенной эмоциональной и смысловой окраской, обеспечивающей пользователям возможность самостоятельно делать выбор между источниками получаемой информации. Это не только идет на пользу, но и формирует информационный пузырь из комфортного для потребления материала, создавая дисбаланс. Аудитория Рунета склонна замечать материалы о резонансных и противоречивых событиях и взаимодействовать с ними, тогда как позитив остаётся невостребованным. Пользователи также

больше склонны к слактивизму – пассивному выражению отношения к проблемам, такому как лайки и репосты, но не включаются в более активные формы при отсутствии негативного отношения к ним, что связано с видением интернета и соцсетей как неэффективных платформ для реального решения возникающих социально-политических проблем, но при этом удобного инструмента для поддержки идей, выражения отношения к тем или иным политическим процессам, сплочения вокруг предложений. Такое положение дел, следуя из позиций молодых людей, сформировано как отсутствием направленности форм цифрового политического участия на изменения и решение проблемных ситуаций, так и недостаточным вниманием власти к такой активности.

Для привлечения молодого поколения к более активному цифровому политическому участию необходимы: систематическое освещение позитивного опыта региона в реагировании на социально-политические проблемы, озвученные в интернете и социальных сетях; популяризация применения системы дистанционного электронного голосования и информирование о позитивных возможностях и преимуществах ДЭГ в сравнении с традиционным способом голосования; работа политических партий над повышением медийности лидеров и активистов, способных вовлечь молодое поколение в различные формы политического участия; развитие инфраструктуры интернет-коммуникаций через сеть госпабликов и платформ обратной связи.

Библиография / References:

1. Авзалова Э.И. Интернет-участие как новая форма политического участия граждан // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. Науки. – 2015. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-uchastie-kak-novaya-forma-politicheskogo-uchastiya-grazhdan> (дата обращения: 12.04.23).
2. Козлов С.Е. Феномен политического участия в интернет-среде: анализ современного политологического дискурса // Социодинамика. – 2019. – № 12. – С. 290–297.
3. Мисников Ю.Г. Интернет-дискуссии в демократической теории и практике // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества. – 2013. – С. 100–131.
4. Гольбрайх В.Б. Экологический активизм: новые формы политического участия // Власть и элиты – 2016. – Т. 3. – С. 98–120 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskij-aktivizm-novye-formy-politicheskogo-uchastiya> (дата обращения: 03.04.23).
5. Киселев А.А. Интернет: модель и практики политического участия

/ А.А. Киселев, И.В. Самаркина. – Краснодар, 2007. – 103 с.

6. Бронников И.А. Гражданский интернет-активизм: тенденции и перспективы // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 94–102.

7. Соколов А.В. Интернет-технологии политического участия и их влияние на офлайн-политику // Известия АлтГУ – 2014. – № 4 (84). – С. 303–310 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-tehnologii-politicheskogo-uchastiya-i-ih-vliyanie-na-oflayn-politiku> (дата обращения: 12.04.23).

8. Соколов А.В. Особенности реализации политического участия в интернете в современной России // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – Т. 2. – № 2 (58). – С 152–157.

9. Чачба А.Н. Роль Интернета в росте активистской составляющей в политических культурах XXI века // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Т. 8. – № 6А. – С. 168–177.

10. Пырма Р.В. Влияние цифровых коммуникаций на политическое участие // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – № 4. – С. 63–69 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh-kommunikatsiy-na-politicheskoe-uchastie> (дата обращения: 21.04.23).

11. Гаврилова Ю.В. К вопросу о важности цифровизации демократии: анализ зарубежного опыта / Ю.В. Гаврилова, Н.С. Ильин // Образование и право. – 2021. – № 12. – С. 97–101.

12. Парфенова Ю.В. Сетевые формы политического участия в современной России и постсоветском пространстве: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Санкт-Петербург, 2016. – 171 с.

13. Козлов С.Е. Интернет-активизм как форма политического участия в современной России // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 79. – С. 154–169.

14. Гришаева С.А. Перспективы развития цифровых форм политического участия поколения Z в современной России / С.А. Гришаева, А.А. Лебедева // Цифровая социология. – 2020. – Т. 3. – № 4. – С. 12–18.

15. Каминченко Д.И. Современное политическое участие онлайн vs офлайн: новые возможности – прежняя активность? // Управленческое консультирование. – 2020. – № 8. – С. 18–35.

16. Широков И.С. Онлайн-петиции и электронные обращения как форма электронной демократии в России: проблемы и перспективы // Известия Иркутского государственного университета. – 2022. – Т. 39. – С. 46–55.

17. Toffler A. Creating A New Civilization: The Politics of The Third Wave

/ A. Toffler, H. Toffler. Atlanta, 1995. – 114 p.

18. Barber B. The State of Electronically Enhanced Democracy: A Survey of the Internet / B. Barber, K. Mattson, J. Peterson. New Brunswick, NJ: Walt Whitman Center, 1997. – 241 p.

19. Coleman S. Can the New Media Invigorate Democracy? // Political Quarterly. – 1999. – Vol. 70 (2). – P. 16-22.

20. Street J. Politics and Technology. N.Y: Guilford Press, 1992. 195 p.; Lipow A. The politics of anti-partyism / A. Lipow, P. Seyd // Parliamentary Affairs. – 1996. – №49 (2). – P. 273-284.

21. Интернет и дети: возможности и угрозы // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/internet-i-deti-vozmozhnosti-i-ugrozy> (дата обращения: 14.05.23).

1. Avzalova, E. (2015) Internet-uchastie kak novaia forma politicheskogo uchastia grazhdan [Internet participation as a new form of political participation of citizens] // Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. Nauki [Scientific notes of the Kazan University. Ser. Humanite. Science]. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-uchastie-kak-novaya-forma-politicheskogo-uchastiya-grazhdan> (data obrashcheniia: 12.04.23). (In Russ.)

2. Kozlov, S. (2019) Fenomen politicheskogo uchastia v internet-srede: analiz sovremennogo politologicheskogo diskursa [The phenomenon of political participation in the Internet environment: an analysis of modern political science discourse] // Sotsiodinamika [Sociodynamics]. – № 12. – P. 290-297. (In Russ.)

3. Misnikov, Iu. (2013) Internet-diskussii v demokraticheskoi teorii i praktike [Internet discussions in democratic theory and practice] // Sotsial'nye seti i virtual'nye setevye soobshchestva [Social networks and virtual network communities]. – P. 100-131. (In Russ.)

4. Gol'braikh, V. (2016) Ekologicheskii aktivizm: novye formy politicheskogo uchastia [Environmental Activism: New Forms of Political Participation] // Vlast' i elity [Power and elites]. – Vol. 3. – P. 98-120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskii-aktivizm-novye-formy-politicheskogo-uchastiya> (data obrashcheniia: 03.04.23). (In Russ.)

5. Kiselev, A., Samarkina, I. (2007) Internet: model' i praktiki politicheskogo uchastia [Internet: model and practice of political participation] / Krasnodar, – 103 p. (In Russ.)

6. Bronnikov, I. (2017) Grazhdanskii internet-aktivizm: tendentsii i per-

spektivy [Civil Internet Activism: Trends and Perspectives] // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniia [Bulletin of the Volga Institute of Management]. – Vol. 17. – № 4. – P. 94-102. (In Russ.)

7. Sokolov, A. (2014) Internet-tehnologii politicheskogo uchastiia i ikh vliianie na oflain-politiku [Internet technologies of political participation and their impact on offline politics] // Izvestiia AltGU [Izvestia of AltSU]. – №4 (84). – P. 303-310. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-tehnologii-politicheskogo-uchastiya-i-ih-vliyanie-na-oflayn-politiku> (data obrashcheniia: 12.04.23). (In Russ.)

8. Sokolov, A. (2014) Osobennosti realizatsii politicheskogo uchastiia v internete v sovremennoi Rossii [Features of the implementation of political participation on the Internet in modern Russia] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Kemerovo State University]. – Vol. 2. – № 2 (58). – P.152-157. (In Russ.)

9. Chachba, A. (2019) Rol' Interneta v roste aktivistskoi sostavliaiushchei v politicheskikh kul'turakh XXI veka [The role of the Internet in the growth of the activist component in the political cultures of the 21st century] // Teorii i problemy politicheskikh issledovaniia [Theories and problems of political research]. – Vol. 8. № 6A. – P. 168-177. (In Russ.)

10. Pyrma, R. (2019) Vliianie tsifrovyykh kommunikatsii na politicheskoe uchastie [The Impact of Digital Communications on Political Participation] // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta [Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University]. – №4. – P. 63-69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyykh-kommunikatsiy-na-politicheskoe-uchastie> (data obrashcheniia: 21.04.23). (In Russ.)

11. Gavrilova, Iu., Il'in, N. (2021) K voprosu o vazhnosti tsifrovizatsii demokratii: analiz zarubezhnogo opyta [To the question of the importance of the digitalization of democracy: an analysis of foreign experience] // Obrazovanie i pravo [Education and law]. – №12. – P. 97-101. (In Russ.)

12. Parfenova, Iu. (2016) Setevye formy politicheskogo uchastiia v sovremennoi Rossii i postsovetskom prostranstve [Network Forms of Political Participation in Modern Russia and the Post-Soviet Space]: diss. ... kand. Polit. Nauk: 23.00.02. Sankt-Peterburg. – 171 p. (In Russ.)

13. Kozlov, S.E. (2020) Internet-aktivizm kak forma politicheskogo uchastiia v sovremennoi Rossii [Internet activism as a form of political participation in modern Russia] // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik [Public administration. Electronic Bulletin]. – № 79. – P. 154-169. (In Russ.)

14. Grishaeva, S., Lebedeva, A. (2020) Perspektivy razvitiia tsifrovyykh form politicheskogo uchastiia pokoleniia Z v sovremennoi Rossii [Prospects

for the development of digital forms of political participation of generation Z in modern Russia] // Tsifrovaia sotsiologiia [Digital sociology]. – Vol. 3. – № 4. – P. 12-18. (In Russ.)

15. Kaminchenko, D. (2020) Sovremennoe politicheskoe uchastie onlain vs oflain: novye vozmozhnosti – prezhniaia aktivnost'? [Modern Political Participation Online vs. Offline: New Opportunities – Same Activity?] // Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management Consulting]. – №8. – P. 18-35. (In Russ.)

16. Shirokov, I. (2022) Onlain-petitsii i elektronnye obrashcheniia kak forma elektronnoi demokratii v Rossii: problemy i perspektivy [Online petitions and electronic appeals as a form of e-democracy in Russia: problems and prospects] // Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta [News of the Irkutsk State University]. – Vol. 39. – P. 46-55. (In Russ.)

17. Internet i deti: vozmozhnosti i ugrozy [Internet and children: opportunities and threats] // VTsIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-i-deti-vozmozhnosti-i-ugrozy> (data obrashcheniia: 14.05.23)